

В. В. Вяткин

**ЕПАРХИАЛЬНЫЕ АРХИЕРЕИ И СЕКРЕТАРИ
ДУХОВНЫХ КОНСИСТОРИЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА:
АНАЛИЗ КОНФЛИКТНОСТИ В ОТНОШЕНИЯХ**

Рассмотрены события синодального периода в истории русской Церкви. В первой половине XIX в. в епархиях завершилось формирование правительственных учреждений – духовных консисторий. Многие консистории столкнулись с противодействием архиереев, все еще сопротивлявшихся церковной реформе Петра I.

This article considers the events of the synodal period in the history of Russian Church. In the first half of the 19th century, the formation of governmental bodies – eparchial consistories – was completed. Many consistories faced the opposition of archiereis who still resisted the church reform of Peter I.

Ключевые слова: епархиальные архиереи, секретари духовных консисторий.

Key words: eparchial archiereis, clerical officers.

Петровские реформы привнесли огромные перемены в церковную жизнь. Наряду с Синодом были открыты духовные консистории, защищавшие курс государства на подчинение себе Церкви. Это вызывало противодействие со стороны архиереев – ревнителей допетровских порядков. Конкретным проявлением конфликта двух сторон епархиальной власти стало противостояние архиереев и консисторских секретарей.

Роль консисторского секретаря была велика – он управлял канцелярией, в которой сосредотачивалось все делопроизводство консистории. Сам Синод однажды напомнил архиепископу Аркадию (Федорову): «Изволите согласиться, как важны обязанности секретаря консистории» [1, л. 194].

Богатую пищу для размышлений относительно характера отношений между епархиальными архиереями и секретарями духовных консисторий дает оренбургский конфликт секретаря Василия Мамина с епископом Иоанникием (Образцовым).

Все началось в 1836 г., когда Иоанникий уволил Мамина, который к тому времени приобрел «всесильное» значение в консистории. Будучи законником, он стал неугоден Иоанникию, привлекему на свою сторону троих членов присутствия; они и пожаловались на секретаря, что он в консистории, по сути, ведет себя как прокурор. Защищая себя, Мамин обратился к обер-прокурору Синода. Рассмотрев его дело, Синод не счел уважительной жалобу на него. Мамина возвратили к секретарству, но ради компромисса с Иоанникием объявили секретарю выговор за «дерзость» по отношению к епископу, обвинив последнего в самоуправстве. Конфликт, однако, на этом не закончился – посыпались жалобы конфликтующих сторон: епископ жаловался членам Синода, Мамин – обер-прокурору. Первый обвинял оппонента во лжи, дерзости, «бессовестности», непочтительном отношении к членам присутствия и даже в злоупотреблениях, второй – в беззакониях, корыстолюбии и произволе; секретарь демонстрировал факты, епископ – обиженные чувства. В итоге в 1837 г. Синод уволил Мамина за «дерзость» и нарушения в делопроизводстве и назначил ревизию. Ревизоры не нашли злоупотреблений со стороны секретаря, но установили беззакония епископа. Тем не менее Иоанникий избежал наказания, а Мамина не восстановили в должности. Дореволюционный историк писал: «В Синоде... считали нужным охранять престиж епархиальной власти» [2, с. 973].

В 1844 г. ревизовали и Пензенскую епархию, где возник конфликт между епископом Амвросием (Моревым) и консисторским секретарем Ошаниным. Последний обратился в Синод с жалобой на архиерея, что он стал отнимать служебные места для родных, «...сделался... несправедливым, корыстолюбивым и жестоким» [3, с. 251]. Такое действие секретаря вызвало ответную архиерейскую жалобу. Амвросий обвинял Ошанина в пренебрежении правилами делопроизводства. Епископ рассчитывал на своего фаворита – протоиерея Островидова, члена

консистории, и на племянника Морева, помощника секретаря. Доверенные лица восстановили «присутствующих» против секретаря, и тот столкнулся с «насмешками и дерзостью».

Ревизия 1844 г. к порядку не привела. Мало того, Амвросий предал секретаря суду Уголовной палаты за непредставление консистории полученного им рапорта о самовольном устройстве при церкви придела. Криминала в действиях Ошанина не было, и обер-прокурор его защитил. В итоге очередной ревизии (1846 г.) Синод осудил действия Амвросия против секретаря, назвав епископа главным виновником беспорядков. «В Синоде все были против него» [3, с. 258]. В процессе ревизии выяснилось, «что во многих делах и случаях... Амвросий расширял права иерархические далее пределов, законами постановленных» [3, с. 258], удалял клир от приходов без следствия и суда. Амвросию объявили выговор «в весьма жестких выражениях» [3, с. 265]. Но архиерей на этом не успокоился. Желая мстить, он лишил секретаря жалованья за время болезни и вновь предал суду. Синод опять заставил Амвросия забрать дело из суда. Вскоре Ошанин попросил об отставке: «...преследования... совершенно лишили меня сил и здоровья... когда же настанет минута избавления моего?..» [3, с. 268]. Черту подвел Синод: «...возводимые на Ошанина обвинения суть следствия личного неудовольствия к нему архиерея...» [3, с. 271].

В 1845 г. Синод столкнулся с конфликтной ситуацией и в Пскове, где консистория была «послушным орудием» ее члена — протоиерея Знаменского, — державшего в руках и архиепископа Нафанаила (Павловского), и консисторского секретаря. В епархии стали умножаться злоупотребления, и Синод отправил в Псков нового секретаря — Сварацкого-Сварика, нацелив его на прокурорские обязанности. Архиерей возненавидел Сварацкого, планируя назначить вместо него своего кандидата в секретари. Нафанаил не допускал к себе секретаря, восстановил против него членов консистории, и в итоге ход рассмотрения дел резко замедлился. Управление епархией стало мало дееспособным. Жалуясь в Синод, архиерей обвинил во всем секретаря, инкриминировав ему «превышение власти». «Умоляю Синод избавить меня от секретаря» [3, с. 201], — просил Нафанаил. В ответ на это Сварацкий, желая «охранять правду и силу законов» [3, с. 201], сообщил о беспорядках в епархии. Справедливость на сей раз победила. Оправдав секретаря, Синод признал виновным Нафанаила, заставив его объясняться по жалобам Сварацкого.

Особо примечателен пример Пермской епархии, где противоборствовали секретарь консистории Иван Архаров и архиепископ Аркадий (Федоров). И тот и другой собирали друг на друга компрометирующий материал. В 1848 г. Архаров уведомил Синод о произволе архиерея и о том, что его сообщения в Синод не всегда истинны. Критике Аркадий подвергся за засилье в епархии его родни и притеснение клириков-«аборигенов». В доносе также говорилось, что Аркадий восстанавливает против Архарова духовенство и чиновников консистории. Особый акцент он сделал на нарушениях архиереем законов (порой в ущерб казенному интересу). В ответной жалобе архиепископ утверждал, что Архаров «не занимается должностью как следует, ибо выходит из присутствия раньше членов...» [4, л. 209]. Несмотря на недостаток обвинений, Аркадий просил о замене Архарова другим чиновником.

Синод назначил следственную комиссию и по результатам проверки в 1850 г. сделал Архарову строгое замечание «за несоблюдение долга подчиненности», «нередкое отсутствие на своем рабочем месте...» [1, л. 204 об.]. Архиепископу был объявлен выговор: «С крайним прискорбием обозревали распоряжения Ваши... вредные службе и нравственному благу... епархии. Произвольное... перемещение духовенства... обнаруживает... пристрастие, которое противно законам, притом крайне неприлично для Вашего сана» [1, л. 205]. Окончательное завершение истории получила в 1851 г.: Архаров потерял должность и был уволен из духовного ведомства; примерно тогда же с епархией расстался и Аркадий, назначенный на менее престижную кафедру в Петрозаводск.

Борьба архиереев с секретарями в разных местах шла по-разному и с разным результатом. Вступив в 1866 г. в управление Полоцкой епархией, Савва (Тихомиров) признался: «Удалить одного секретаря и получить на его место другого... для меня не стоило большого труда» [5, с. 258]. Менять секретарей хотели многие архиереи. В письме Филарета (Дроздова) находим: «Преосвященный Пермский (епископ Мелетий. — В.В.) пишет мне, что ему для успеха в делах нужно переменить секретаря, но донести на него опасается... Преосвященный желал бы, чтобы переменяли секретаря без его доноса или дали ему причину войти с доносом, дабы видимая необходимость сего доноса уменьшила неудовольствие, которое донос произведет на месте» [6, с. 6].

Исследование темы приводит к следующим выводам. Большинство конфликтов между епархиальными архиереями и секретарями духовных консисторий пришлось на первую половину XIX в., когда отработывался региональный компонент синодальной системы, был

принят Устав консисторий, ограничивший власть архиереев и, пресекая их деспотические наклонности, много им досадивший. Гармонизация церковной жизни достигалась нелегко. Ревизии, вызванные конфликтами, показали несовершенство еще формирующейся консисторской системы. Петровская церковная реформа затягивалась. В конфликтах отразились противоречия светского и церковного начала в синодальной России. Вступая в конфликт с архиереями, секретари жаждали законности в епархиальном управлении. В ходе ревизий проявлялись серьезные злоупотребления епархиальных архиереев, их деспотические наклонности.

Развитие синодальной системы придало секретарям немалую силу. Но равновеликими с архиереями фигурами они не стали. И во второй половине XIX в., и в начале XX в. архиереям удавалось менять неудобных им секретарей.

Можно выделить несколько факторов противостояния секретарей и архиереев:

- а) правовой — независимость секретарей, чье назначение зависело от Синода;
- б) материальный — одинаковые оклады секретарей и архиереев;
- в) фактор образованности — к началу XX в. секретари и архиереи были равны и по образованию, имея за плечами духовную академию. Образцом для секретарей мог служить видный церковный историк — секретарь Московской консистории Н. П. Розанов;
- г) психологический — властолюбие архиереев, присущее им чванство.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Пермского края. Ф. 198. Оп. 1. Д. 256.
2. Чернавский Н. М. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем. Оренбург, 1901–1902.
3. Материалы для истории Православной Церкви в царствование... Николая I / под ред. Н. Ф. Дубровина // Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1902. Т. 113. Кн. 2.
4. Государственный архив Пермского края. Ф. 37. Оп. 1. Д. 417.
5. Титов А. А. О записках архиепископа Саввы // Русский архив. 1905. №2. С. 237–294.
6. Переписка Филарета, митрополита Московского, с С. Д. Нечаевым. СПб., 1895.

Об авторе

Валерий Викторович Вяткин — канд. ист. наук, доц., Пермский институт железнодорожного транспорта, e-mail: Vjatkin@list.ru

Author

Dr. Valery Vyatkin, Associate Professor, Perm Railroad Transport Institute, e-mail: Vjatkin@list.ru